

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

Научная статья

УДК 343.91:343.81

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.045-052

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Сергей Алексеевич Кутякин¹, Алексей Сергеевич Морозов²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, kutiakin@yandex.ru

² Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, morozovalex@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются структура и содержание преступной иерархии осужденных (заклученных под стражу), содержащихся в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России. Делается вывод о том, что каждый осужденный (заклученный под стражу) имеет индивидуально-определенный, неформально-правовой статус, которым его наделяют представители высшего уровня криминальной иерархии на основе субкультурных норм преступного мира – «понятий». Обращается внимание на то, что каждый уровень преступной иерархии имеет свои подуровни (подгруппы), которые характеризуются внутригрупповым равноправием их членов и их неравноправным положением по отношению к представителям иного иерархического уровня (иной подгруппы).

Ключевые слова: «понятия», «блатные», «воры», «мужики», «обиженные», криминальная субкультура, места лишения свободы, неформальные группы осужденных, неформальный статус, неформальные нормы, преступная иерархия, социальная стратификация, уровни преступной иерархии

Для цитирования

Кутякин С. А., Морозов А. С. Структура и содержание современного состояния преступной иерархии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 45–52. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.045-052.

TIME LENS

Original article

STRUCTURE AND CONTENT OF THE CURRENT STATE OF THE CRIMINAL HIERARCHY IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Sergej Alekseevich Kutjakin¹, Aleksej Sergeevich Morozov²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, kutiakin@yandex.ru

² Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, morozovalex@yandex.ru

Abstract. The article examines the structure and content of the criminal hierarchy of convicts (prisoners in custody) held in places of deprivation of liberty of the Russian penal system. It is concluded that each convict (remanded in custody) has an individually defined, informal legal status, which is given to him by representatives of the highest level of the criminal hierarchy on the basis of subcultural norms of the criminal world - "concepts". Attention is drawn to the fact that each level of the criminal hierarchy has its own sublevels (subgroups), which are characterized by intra-group equality of their members and their unequal position in relation to representatives of another hierarchical level (another subgroup).

Keywords: «concepts», «thieves», «thieves», «men», «offended», criminal subculture, places of imprisonment, informal groups of convicts, informal status, informal norms, criminal hierarchy, social stratification, levels of criminal hierarchy

For citation

Kutjakin, S. A. & Morozov, A. S. 2023, 'Structure and content of the current state of the criminal hierarchy in places of deprivation of liberty', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 45–52, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.045-052.

Вступление в юридическую силу ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Занятие высшего положения в преступной иерархии» положило начало правовому регулированию общественных отношений в области криминальной субкультуры, в том числе в сфере одного из ее институтов – преступной иерархии. Преступная иерархия, как и всякая социальная иерархия, имеет высшее, среднее и низшее звено. Признание государством факта наличия преступной иерархии в целом и лиц, занимающих в ней высшее положение, в частности позволяет сделать вывод о признании и иных звеньев преступной иерархии, а именно лиц, занимающих в ней среднее и низшее положение. Отсутствие юридической ответственности за занятие среднего и низшего положения в преступной иерархии может говорить лишь о том, что в настоящее время такое положение не воспринимается законодателем как общественно опасное и требующее введения правовых ограничений.

С социологической точки зрения иерархическое строение общества, его структурированный характер является неотъемлемым условием его существования [1, с. 24]. Любой социум стремится к распределению внутригрупповых ролей, разделению членов

группы в зависимости не только от объема их формально-властных полномочий, но и от их неформального статуса в коллективе. Неформальное перераспределение социальных ролей обусловлено, как правило, морально-волевыми, лидерскими, физическими и иными качествами каждого члена данного социума. Следствием этого является градационная шкала членов такого социума от лидеров до «аутсайдеров».

Социальная иерархия трехзвенна, что предопределяет наличие в ней высшего, среднего и низшего уровней (страт). В самом общем виде такое трехзвенное деление характерно и для социума осужденных, содержащихся в местах лишения свободы России. Однако, ввиду того что социальная палитра различных неформальных групп и категорий осужденных весьма многообразна, каждый из трех уровней (страт) преступной иерархии имеет свое деление на подкатегории, в зависимости от степени притязаний лиц, в них входящих, и от их неформального статуса в преступной среде. «Даже в мелочах повседневной жизни стратификационные различия представителей разных тюремных каст соблюдаются неуклонно» [2, с. 504].

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания каждого из трех уровней преступной иерархии осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, считаем необходимым сделать несколько существенных оговорок. Во-первых, в зависимости от вида исправительного учреждения, его территориальной расположенности, сложившихся в нем неформальных субкультурных традиций и устоев выделяются различные подкатегории осужденных внутри каждого уровня преступной иерархии, характерные только для этого исправительного учреждения; во-вторых, в некоторых случаях лица, находящиеся на более низком уровне преступной иерархии, не уступают по степени своего влияния на других осужденных лицам, занимающим более высокий уровень в преступной иерархии; в-третьих, современное состояние преступной идеологии характеризуется высокой степенью девальвации традиционных субкультурных ценностей криминальной среды, что находит свое выражение в значительном расширении границ дозволенного поведения лиц, относящихся к высшему уровню преступной иерархии. Во многом это обусловлено всеобщей коммерциализацией криминального мира, в том числе и в местах лишения свободы. Материальная выгода и личное благополучие начинают превалировать в системе ценностей криминальной субкультуры.

В группе лидеров преступной среды выделяются лидеры среди лидеров – «воры в законе», или просто «воры», и подчиняющиеся им «блатные». Из числа «блатных» выделяются «положенцы», «бродяги», «смотрящие» различного уровня за различными объектами и направлениями деятельности. «Блатные» представляют самую многочисленную часть высшего уровня преступной иерархии в местах лишения свободы. Встретить «вора», содержащегося в исправительном учреждении, можно достаточно редко (ввиду их относительной малочисленности по сравнению с остальным лагерным контингентом и политикой администрации по их непрременной изоляции в ПКТ, ЕПКТ и на тюремный режим). По своей сути, «блатные» – это «идейные» уголовники, профессиональные преступники, которые строго придерживаются в своей жизни неформальных норм – «понятий», являющихся основным регулятором общественных отношений в криминальной среде.

На среднем уровне преступной иерархии располагаются следующие неформальные группы осужденных: «приблатненные» («двигающиеся», «стремящиеся» («стремяги»), «шестерки», «торпеды», «быки»); «мужики». «Приблатненные» характеризуются тем, что они так или иначе приближены к миру «блатных». Их можно назвать своеобразной

прослойкой между стратами «мужиков» и «блатных». В большинстве своем эти лица являются выходцами из бывшей уличной шпаны. Как правило, это дети из неблагополучных семей. Они составляют «свиту» блатных. Своим поведением и образом жизни они демонстрируют приверженность к «правильным понятиям» и «воровской» субкультуре.

«Шестерки» занимаются тем, что прислуживают «блатным». Взамен они получают возможность неплохо питаться («объедками с барского стола»), иметь курево и, что немаловажно, защиту от любой агрессии в их адрес со стороны других осужденных. Необходимо отметить, что «шестерки» сами себя так не называют и предпочитают именовать себя «двигающимися».

«Торпеды» являются исполнителями решений «блатных» и других вышестоящих на иерархической лестнице категорий преступников: «воров», «положенцев», «смотрящих». Как правило, ими становятся осужденные, проигравшиеся в карты и отрабатывающие таким образом свой карточный долг либо допустившие какой-либо поступок («запоровшие косяк»), несовместимый с тюремными нормами – «понятиями».

«Быки» («солдаты») выполняют роль телохранителей «блатных» и других вышестоящих неформальных категорий осужденных. Обычно их задействуют там, где необходимо применение грубой физической силы. Им часто поручают приведение в действие «приговоров» в отношении «криминальных авторитетов». В этом их функции пересекаются с функциями «торпед». «Быки» не принимают самостоятельных решений. Их задача не думать, а выполнять. «Бык трелевочный» – физически очень сильный, но умственно недалекий человек.

Необходимо отметить, что категория лиц «приблатненные» относительно малочисленна по сравнению с основной массой осужденных средней стратификационной группы, которую составляют «мужики».

С точки зрения морали криминального мира принадлежать к категории «мужиков» в местах лишения свободы не почетно, но и не зазорно. Это «нейтральная» масса осужденных, составляющая преобладающее большинство лагерного населения.

«Мужики» работают на производстве, выполняют требования администрации исправительного учреждения и в то же время соблюдают неформальные нормы – «понятия», являющиеся основным правовым регулятором в преступной среде. В том случае если требования администрации идут вразрез с «понятиями», «мужики» выбирают последние и поступают в соответствии с ними. Понимая это и не желая настраивать против себя «мужиков», администрация старается не выдвигать по отношению к ним требования, идущие вразрез с «понятиями». Основное отличие «мужиков» от «блатных» заключается в том, что «мужики» работают на производстве.

Среди «мужиков» могут встречаться следующие подгруппы:

- «воровские мужики» (в настоящее время чрезвычайно редкая, относительно малочисленная, практически исчезающая группа авторитетных «мужиков», к мнению которых прислушиваются даже «блатные»);
- «мужики», выполняющие функции «смотрящего» за различными объектами и направлениями деятельности;
- «мужик с моментом» («мужики», статус которых поколеблен якобы имевшими место недостойными поступками, но окончательного вердикта по которым не вынесено в силу различных обстоятельств).

Низший уровень криминальной иерархии представлен двумя большими стратификационными подгруппами: «красные» («козлы») и «обиженные». Подгруппа «красные»

представлена осужденными, занимающими различные низовые административно-хозяйственные должности в исправительных учреждениях. Среди «красных» существует строго определенная иерархия, обусловленная их степенью «приближенности» к администрации исправительного учреждения и наличием в их распоряжении определенного административного ресурса. По степени внутригрупповой иерархии от высшего звена к нижнему это могут быть дневальные по штабу, старшие дневальные отрядов (завхозы), старшие дневальные комнаты свиданий и передач, нарядчики, бригадиры, дневальные в отрядах, санитары, работники пищеблока, работники банно-прачечного комплекса, парикмахеры, разнорабочие.

Среди «красных» выделяется подкатегория «шерстяные». Как правило, это осужденные, ранее принадлежавшие к страте «блатных» и изгнанные оттуда за совершение каких-либо серьезных проступков, согласно неформальным нормам – «понятиям». «Шерстяные» – это «идейные» противники «блатных». Их антагонизм с «блатными» проявляется в том, что они создают им «проблемы» вне зависимости от распоряжений администрации и поставленных перед ними задач. Существует и такая подкатегория, как «красные под вопросом». Они занимают промежуточное место между собственно «красными» и «обиженными». К ним относятся лица, совершившие неблагоприятные проступки такого характера, как: на воле дружил с «обиженным»; совершал половые извращения под действием наркотиков; избивал «по беспределу» или совершал иные действия насильственного характера в отношении осужденных в карантине и т. п. На более низкой иерархической ступени, нежели «красные» («козлы»), располагается подгруппа «чертей», «чушковых», «фуфлыжников», «гадов».

«Черт» – человек, занимающий одну из самых нижних ступеней в неформальной иерархии заключенных (ниже только «чушки» и «обиженные»). «Черт» отличается невыдержанностью своих моральных принципов, безответственностью в поведении и неопрятным внешним видом.

«Чушок» – представитель группы с низким социальным статусом в неформальной иерархии заключенных (ниже по статусу только «обиженные»). Их заставляют делать грязную работу, связанную с уборкой помещений и территории. Чаще всего это люди не приспособленные (по разным причинам) к жизни в тюрьме, не способные оказать сопротивление, постоять за себя, равнодушные ко всему. Их основным отличительный признак – запущенный внешний вид. Слово «чушок» чаще используется в воспитательных колониях.

«Фуфлыжник» – человек, давший обязательство и не выполнивший его. В настоящее время к «фуфлыжникам» относятся лица, проигравшие в карты и не вернувшие карточный долг.

«Гад» – человек, совершивший преступление согласно неформальным нормам – «понятиям» («крысятничество», «беспредел» по отношению к другим осужденным и т. п.). Существует неформальная санкция – «спросить, как с гада». Это означает, что такого человека каждый «порядочный» арестант при встрече обязан сильно избить, искалечить.

«Фуфлыжники» и «гады» ввиду их малочисленности отдельную подгруппу не составляют. Низшую ступень в последней (третьей) стратификационной группе занимают так называемые обиженные. «Обиженные» подразделяются на три категории. К первой категории относятся те осужденные, кто принял на себя этот статус по собственной воле, без совершения в отношении его каких-либо действий насильственного или оскорбительного характера.

Ко второй категории «обиженных» относятся осужденные, ранее имевшие более высокий статус в преступной иерархии, но по каким-либо причинам определенные решением соответствующих лиц («воров», «положенцев», «смотрящих») в эту категорию. Еще их называют «гашеные».

Третью, самую низшую категорию «обиженных» представляют те осужденные, в отношении которых были совершены действия сексуального характера или их ритуальная имитация, обливание мочой, плевки других обиженных и т. п. Сюда же входят пассивные гомосексуалисты. Ранее эта категория лиц называлась «опущенные», однако сейчас этот термин практически не употребляется. В последнее время в отношении таких лиц получил распространение термин «пинч». Например, в одном из исправительных учреждений Тульской области существует следующая стратификация «обиженных»: «обиженный первой кружки» (принял на себя этот статус добровольно); «обиженный второй кружки» (определенный в эту категорию решением соответствующих представителей высшей криминальной иерархии); «обиженный третьей кружки» (лицо, в отношении которого осуществлен половой акт, пассивный гомосексуалист, «пинч»).

Основания перевода в касту «обиженных» связаны с поведением лица как до отбывания наказания (содержания под стражей), так и в период содержания в местах изоляции от общества. Конкретная мера ответственности за нарушение криминально-субкультурных норм поведения зависит от тяжести проступка. Не всякий проступок влечет за собой перевод в касту «обиженных», в ряде случаев за незначительные нарушения наступает ответственность в виде смещения с занимаемой должности «смотрящего», запрет играть в азартные игры, последнее предупреждение и т. п.

Подавляющее большинство «обиженных» самой низшей, третьей категории («третьей кружки») – «пинчей» приобретают свой неформальный социальный статус в период отбывания наказания в воспитательных колониях. Это обусловлено тем, что правила поведения в среде несовершеннолетних преступников отличаются наибольшей жесткостью. Если на взрослых зонах, как правило, наказывают («спрашивают») за умышленные поступки, причиняющие вред преступному сообществу (сотрудничество с администрацией, кражу у своих), либо за образ жизни, причиняющий данному сообществу значительный дискомфорт (нарушение санитарно-гигиенических норм), то в среде несовершеннолетних ответственность наступает даже за неумышленные деяния посредством «объективного вменения». «Обиженные» выполняют самую грязную работу (уборка санузлов, чистка канализационно-насосных станций и т. п.).

Практика перевода в категорию «обиженных» представляет собой ритуализированные действия, носящие характер агрессивной гомофобии, направленные на поддержание преступной иерархии и, как ни странно, на своеобразное достижение целей общей и частной превенции нарушения неформальных норм тюремного общежития.

Переход в категорию лиц, занимающих низшее положение в преступной иерархии, может носить ненасильственный характер, то есть характер, не связанный с исполнением позорящего ритуала. В данном случае человек самостоятельно и осознанно принимает решение о переходе в данную касту и переносит свои вещи в «петушачий угол» либо подвергается переводу в эту страту за совершение неосознанных действий, грубо нарушающих неформальные нормы и традиции преступного мира. Чаще всего это связано с порядком соблюдения специфических санитарно-гигиенических норм поведения. Например, в камере следственного изолятора, где санитарный узел находится в непосредственной близости от места приема пищи, перевести в категорию «чушков»

или даже «обиженных» могут за то, что заключенный начал отправлять естественные надобности в то время, как остальные сокамерники принимают пищу, или если после отправления естественных надобностей заключенный не вымыл руки надлежащим образом и сел за общий стол принимать пищу.

Психолого-криминологический портрет лиц, занимающих низшее положение в преступной иерархии, имеет весьма противоречивый характер. Наряду с покорностью и исполнительностью по отношению к представителям других, вышестоящих тюремных каст, «обиженные» характеризуются эгоистичностью, раздражительностью и нетерпимостью ограничения своих прав со стороны иных «обиженных», сохраняя при этом внутригрупповую субординацию. Н. Д. Узловым и С. Ш. Араслановым выявлены следующие психологические характеристики «обиженных» – недоверчивость в отношении с окружающими, недовольство другими, подозрительность, неспособность принимать самостоятельные решения [3, с. 9].

Категория «обиженных» на сегодняшний день остается одной из самых малоизученных категорий осужденных, что связано, во-первых, с латентностью процессов, происходящих в криминальной среде в целом, во-вторых, с табуированностью вопросов сексуального характера, лежащих в основе детерминации причин, обуславливающих существование рассматриваемых представителей криминального мира. Данный вопрос все больше приобретает свою актуальность в аспекте предотвращения и пресечения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, профилактики иных правонарушений, присущих различным стратификационным группам осужденных.

Выводы

В местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России каждый осужденный (заключенный под стражу) имеет свой индивидуальный неформально-правовой статус, определяемый субкультурными нормами преступного мира – «понятиями». Неформально-правовой статус осужденного (заключенного под стражу) является результатом его общественного признания или отрицания в преступной среде и формально закрепляется решением представителя (представителей) высшего уровня криминальной иерархии («вором», «положенцем», «смотрящим», «блатными» на «сходке»). В то же время в зависимости от «заслуг» или «проступков» перед криминальным сообществом в местах лишения свободы неформально-правовой статус осужденного (заключенного под стражу) может быть изменен путем его перевода в другую стратификационную категорию преступной иерархии (более высшую или более низшую).

Имея в своей основе деление на три основных уровня, преступная иерархия в местах лишения свободы, с одной (внешней) стороны, является статичной данностью, с другой (внутренней) стороны, характеризуется происходящими между ее уровнями регулярными миграционными процессами, связанными с переходами осужденных из одного ее уровня в другой.

Список источников

1. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Иерархическая структура в криминальном сообществе // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1. С. 18–24.
2. Реент Ю. А. Криминальная стратификация в местах лишения свободы России в XX веке // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 4. С. 497–509.

3. Узлов Н. Д., Арасланов С. Ш. Личностные особенности заключенных в соответствии с их иерархией в преступном сообществе // Психология и право. 2013. № 2. С. 88–98.

References

1. Kuz'min, S. I. & Jakushina, E. S. 2020, 'Hierarchical structure in the Criminal Community', *Penitentiary Science*, vol. 14, iss. 1, pp. 18–24.
2. Reent, Ju. A. 2021, 'Criminal stratification in places of deprivation of liberty in Russia in the XX century.', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1–4), iss. 4, pp. 497–509.
3. Uzlov, N. D. & Araslanov, S. Sh. 2013, 'Personal characteristics of prisoners in accordance with their hierarchy in the criminal community', *Psychology and Law*, iss. 2, pp. 88–98.

Информация об авторах

С. А. Кутякин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права;

А. С. Морозов – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования.

Information about the authors

S. A. Kutjakin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law;

A. S. Morozov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 27.09.2022; одобрена после рецензирования 19.10.2022; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 27.09.2022; approved after reviewing 19.10.2022; accepted for publication 13.02.2023.